

Только въехав в туннель, новорожденный кибертронец столкнулся со смертельной проблемой.

Он только что подключился к земной сети и нашел карту.

Проклятый туннель имел лишь один выход.

Скорость бензовоза не шла ни в какое сравнение со спорткарами или летунами, и если бы те захотели, то запросто могли устроить засаду на выезде.

Сейчас у него было два пути: либо позорно развернуться, надеясь, что автоботы или десептиконы еще не перекрыли въезд, либо гнать до самого конца, лицом к лицу встретившись с лидерами обеих фракций.

Он понятия не имел, почему Оптимус Прайм и Мегатрон так упорно преследуют его.

Ха, да чего ему бояться!

В конце концов, он тоже немаленький!

Бензовоз разозлился, отключил проекцию и, не сбавляя скорости, устремился вперед.

За пределами туннеля автоботы тоже столкнулись с дилеммой.

— А если он развернется и уедет обратно, Прайм? — Арси не скрывала тревоги.

Оптимус приказал всем ждать у выхода, но ей эта затея казалась сомнительной.

— Поверь мне, если в этом юнце есть хотя бы половина искры Мегатрона, он ни за что не покажет слабости, — уверенно произнес Оптимус. — Он обязательно доедет до конца туннеля — и, возможно, будет ждать нас там.

Эх, это была полная неожиданность. Он оказался не готов к такому внезапному отцовству... хотя вторым родителем был Мегатрон — нет, именно потому, что это Мегатрон, он волновался еще больше!

— Би-бип! — отозвался Бамблби.

— Верно, раз он прототип автоботов, то обязательно вернется к нам! — согласился Булхэд.

— К тому же, половина его искры принадлежит тебе, Прайм, — Арси немного успокоилась.

Оптимус сомневался. Что, если ребенок действительно переметнется к Мегатрону? В конце концов, до войны сам Мегатрон был очарован Фолленом... Ох, от таких мыслей становилось только тревожнее.

Лучше не забивать себе голову ерундой.

— Автоботы, трансформируемся и вперед!

На другой стороне десептиконы просто наблюдали, как отряд автоботов отъезжает в сторону.

— Лорд Мегатрон, мой альт-форм позволяет мне влететь в туннель и встретить нашего нового соратника раньше автоботов, — Старскрим с трудом подавлял возбуждение, мечтая заполучить

Стива 2.0 в свои ряды. — Позвольте мне привести нового члена в армию десептиконов.

— Хм, Старскрим, не знаю, недооцениваешь ли ты меня и Оптимуса или переоцениваешь себя, — язвительно бросил Мегатрон. — Мы отправимся прямо к выходу и позволим моему ребенку самому выбрать сторону. Десептиконы, трансформироваться, взлет!

Лидеры обеих сторон приняли одно и то же решение, и результатом стало то, что, когда бензовоз выехал из туннеля, его ждала весьма... внушительная делегация.

Автоботы во главе с Оптимусом стояли с одной стороны дороги, Мегатрон с десептиконами — с другой. Между ними чувствовалось напряжение, хотя до открытого боя дело пока не доходило.

Черный бензовоз выехал из туннеля, под давлением двух армий резко затормозил. Поколебавшись, он, сдерживая желание сдать назад, трансформировался на приличном расстоянии от обеих групп.

Его красные оптические сенсоры, полные ярости, скользнули по присутствующим: Мегатрон со Старскримом, Саундвейвом, Ноткаутом, Брейкдауном и кучей рядовых; рядом с Оптимусом — Арси, Бамблби, Булксхэд и невесть откуда взявшийся Уилджек.

Все они смотрели на него.

Бензовоз притворился, что совсем их не боится, раздраженно моргнул оптикой и упер руки в бока.

— Вы серьезно? — злобно спросил он.

Неужели новорожденный кибертронец стоит того, чтобы столько народу его ждало? Неужели стоило гнаться за ним так далеко!

Молодой голос был полон недовольства, и даже через маску окружающие могли почувствовать его раздражение и недоверие.

Типичный бензовоз, вспыльчивый донельзя.

— Каждый новорожденный кибертронец — драгоценный дар, — спокойно произнес Оптимус, и в его словах послышалась успокаивающая сила. — Мы обязаны защитить тебя и направить, дитя.

Честно говоря, слова лидера автоботов всегда обладали особым влиянием.

Особенно сейчас, когда, едва активировавшись, он обнаружил, что находится под контролем людей и вынужден творить глупости. Тот страх и гнев, что он испытывал, теперь, после кратких слов лидера, словно испарились.

Этот лидер непрост.

— Хм, одни громкие слова, — внезапно подал голос Мегатрон, и новорожденный повернулся к нему.

Мегатрон не собирался играть по правилам — он не хотел тратить время на вдохновляющие речи, чтобы привлечь ребенка на свою сторону.

— Похоже, ты не в курсе. Скажу проще: ты отсканировал искры Оптимуса и мою, ты — наш ребенок. А теперь выбирай сторону, — грубо отрезал Мегатрон, и его алые окуляры излучали высокомерие. — Скажу лишь одно: выживает сильнейший.

О, черт.

Раньше он удивлялся, почему Мегатрон и Оптимус так настойчиво его преследуют. Оказывается, он... их ребенок?

Он еще не совсем понимал эту концепцию, но простая логика подсказывала: дети должны быть с родителями.

Его родители — Мегатрон и Оптимус.

Неважно, были ли они женаты, сейчас это выглядело как развод после долгих лет раздельной жизни.

Маленький бензовоз начал запоздало паниковать.

Он широко раскрыл глаза, переводя взгляд с Мегатрона на Оптимуса. Руки опустились, ярость улетучилась. Логика и реальность столкнулись в его процессоре — между двумя родителями нужно выбрать одного, понятие семьи было насильственно разорвано надвое.

Что за бред!

Как тут выбрать!

— Вы... вы не можете... быть вместе? — с отчаянием в голосе спросил он.

— Пфф! — Старскрим прыснул со смеху, но Мегатрон так зыркнул на него, что тот мгновенно замолчал.

— Нет, — холодно ответил Мегатрон.

— Боюсь, сейчас это невозможно, дитя, — мягко добавил Оптимус.

Оу...

Ну, ладно.

Так, если подумать, кого выбрать? Он очень хотел уйти с Оптимусом. Он был напуган всем, что произошло с момента его активации, а лидер автоботов внушал спокойствие. Но...

...выживает сильнейший.

Только будучи достаточно сильным, можно защитить себя и достичь большего. Он не из тех, кто прячется за спинами других. Он был рожден с мощными боевыми инстинктами.

Он сам, без чьей-либо помощи, справился с людьми, которые пытались его контролировать. Эти ребята перед ним — никто из них не был надежным. Он ведь не активировался рядом с автоботами.

Он хотел власти.

Маленький бензовоз наклонил голову и спустя мгновение направился к лагерю десептиконов.

Мегатрон победно ухмыльнулся, глядя на Оптимуса.

— Эй, да ладно! Ты же прототип автоботов! — Уилджек не мог понять, что происходит. Как прототип автоботов мог вот так просто уйти к десептиконам?

Уилджек хотел было броситься за ним, но Оптимус удержал его.

— Свобода — право каждого разумного существа, Уилджек, — сказал лидер. — Раз он сделал свой выбор, мы должны его принять.

На другой стороне дороги маленький бензовоз уже подошел к Мегатрону. Несмотря на то что оба были крупными трансформерами, Мегатрон был чуть выше. К счастью, плечевые пушки, торчащие выше головы, компенсировали разницу в росте.

— Мегатрон... лорд, — он слегка задрал голову, глядя в лицо Мегатрону.

Звучало это как-то неловко.

— Хм, — Мегатрон был доволен. Он положил руку на плечо ребенка — вернее, из-за пушек и колес, на колесо. — Имя есть?

Он активировался всего несколько минут назад, откуда взяться имени!

Маленький бензовоз подавил вспышку гнева, но Мегатрон, казалось, прочитал его мысли.

— Тяньцзай, — сказал Мегатрон. — Твое имя. Ты станешь бедствием для всех автоботов, дитя мое.

Маленький бензовоз — Тяньцзай — записал это имя в процессор и кивнул.

Звучит внушительно, ему нравится.

Теперь все встало на свои места. Он — Тяньцзай, на Земле, и он — десептикон.

Ситуация вернулась в норму.

— Саундвейв, космический мост, — бросил Мегатрон.

Тяньцзай посмотрел в сторону: на экранном лице молчаливого офицера связи отобразились координаты, и перед Мегатроном открылся зеленый портал.

Эффективно, блестяще, стабильно.

Тяньцзай мысленно стер все стереотипы о «рядовых» офицерах связи. Это не «коварство», это надежность!

Мегатрон, сумевший привлечь такого специалиста, был просто крут.

— Десептиконы, отступаем. Тяньцзай, — Мегатрон окликнул задумавшегося бензовоза. — Пошли.

Тц.

Тяньцзай не знал, как Мегатрон понял, что он отвлекся — ведь у него была маска!

— Слушаюсь, — ответил Тяньцзай и оглянулся.

Автоботы смотрели на него с другой стороны дороги, в их глазах читалось разочарование. Только Оптимус оставался спокойным, в его взгляде даже сквозило некое одобрение и благословение.

Он развернулся и вслед за Мегатроном шагнул в портал.

За ним последовали остальные десептиконы — от высшего командования до рядовых.

Это показывало, как высоко Мегатрон ценит Тяньцзая.

— Да плевать он на меня хотел, — пронеслось в голове.

— Следуй за Саундвейвом, — это были первые слова Мегатрона, сказанные Тяньцзаю на борту Немезиды.

Тебе на меня наплевать, ты лишь заботишься о том, чтобы выглядеть достойно перед Оптимусом. Ты даже не хочешь сам заниматься ребенком.

Мой процессор точно заржавел, если я надеялся, что, пойдя за тобой, стану сильным и непобедимым!

Тяньцзай пару секунд смотрел на Мегатрона, их красные окуляры встретились, но тот отказался принимать его немой упрек.

— ...Слушаюсь, — ответил бензовоз.

Мегатрон виновато отвел взгляд и больше не смотрел на него.

Ха, купил себе кровать.

Так черный гигант покинул мостик вслед за офицером связи.

Хотя в диске Стива было полно данных о Немезиде, ходить по кораблю в реальности — совсем другое дело.

Кибертронский корабль был гораздо прочнее земных строений, здесь не оставишь вмятин на полу, как ни прыгай — вот только освещение на Немезиде было так себе.

Коридоры погружены в полумрак, но это не мешало видеть, даже темно-синие или фиолетовые трансформеры были различимы.

Но Тяньцзай был черным, и даже серебристо-серые детали его маски легко сливались с тьмой.

Стоило ему встать в тени, как от него оставались лишь красные окуляры и слабые линии подсветки. Если их выключить, он становился настоящим призраком.

Может, пугать других? Если получится, можно будет напугать и Мегатрона.

Тяньцзай, следуя за Саундвейвом, записывал преимущества своей черной окраски в диск.

Вскоре его внимание привлекло кое-что другое.

Всем известно, что Немезида сделана из металла.

Кибертронцы тоже состоят из сплавов.

Но, идя за Саундвейвом, Тяньцзай слышал только свои тяжелые шаги, тогда как шаги Саундвейва были почти бесшумны, под стать его молчаливому характеру.

Хм... это важный момент.

Если он не научится ходить тихо, толку от его «защитного окраса» будет мало. Даже будучи крупным трансформером, он должен найти способ приглушить шаги, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Это поможет в неожиданных атаках.

Только он принял решение, как в конце коридора показались два рядовых летуна — он их узнал, это были братья, чьи данные занимали огромную часть диска Стива, его соседи по комнате.

Они его не заметили.

У Тяньцзая возникла дерзкая идея.

Черный гигант повернулся к Саундвейву — экран офицера связи в тот же миг обратился к нему, и тот слегка кивнул.

...Тяньцзай проглотил готовые сорваться с языка слова.

— Все еще не нашли его корпус, даже запчастей нет, — грустно сказал один из летунов. — Я сегодня сбегал туда и облазил ту парковку вдоль и поперек!

— Проклятые автоботы заменили камеры, я даже не смог найти следов той фиолетовой машины, — вздохнул другой. — Бедный Стив...

Они болтали, не подозревая об опасности.

Гигант бесшумно подошел сзади и закрыл им окуляры.

— Угадай, кто? — весело спросил Тяньцзай.

— Молись, ня~ — по привычке отозвался летун.

Оба застыли в гробовом молчании.

Затем они резко вырвались и отскочили на несколько шагов, дрожа от страха.

— О-о-о, Оптимус... э? — заметив разницу в окраске и конструкции, летун замолчал.

Другой летун молчал, видимо, лихорадочно спрашивая в общем канале связи.

— ...Лорд Тяньцзай, — наконец произнес один из них, в его голосе сквозило почтение к сыну лидера. — Ого.

Тяньцзай очень хотел бы знать, что творится в общем канале — они вечно сплетничали о Мегатроне и Оптимусе, а с его появлением сплетен станет еще больше.

— Ага, — отозвался Тяньцзай, не желая терять время. — Я знаю, где Стив.

Все годные и негодные запчасти Стива были у М.Е.Х., а диск и проекционный модуль — у него.

Он не собирался говорить им о М.Е.Х. Они были идиотами: узнают — побегут к остаткам тех людей и, скорее всего, погибнут.

Будет жалко.

— О-о, вы знаете! Мы так долго искали! — летуны не сомневались ни секунды. — Вы... вы можете нам сказать?

— Его диск и проекционный модуль у меня, — ответил Тяньцзай. — Могу вернуть.

Остальные детали он найдет позже.

Диск и модуль Стива очень помогли ему: диск — понять ситуацию, модуль — избавиться от контроля людей. Тяньцзай был в долгу у того спорткара.

Он мог лишь позаботиться о его «женах»... то есть соседях.

— Мы... а, нет, — летун хотел согласиться, но осекся. Средний трансформер поднял голову, глядя на гиганта. — ...Лорд Тяньцзай, вы ведь теперь тоже наш, верно?

— М-м, — он ведь теперь десептикон. — И что?

— Мы обещали Стиву не отдавать его детали чужакам! — добавил второй. — А вы — не чужак!

Вау...

Дружба рядовых так искренна.

Что ж.

Тяньцзаю еще многому нужно учиться.

— Но я должен вернуть вам одну вещь — диск Стива, — Тяньцзай ловко открыл набедренную броню, достал диск и сунул его летуну, как горячую картошку. Пока те не успели отказаться, он, морщась от раздражения, которое вызывал этот диск, наклонился к их аудиорецепторам и прошептал: — Эта проклятая штука заражена, у меня перед глазами сплошной Старскрим!

Летуны, собиравшиеся было возразить, странно замерли и молча спрятали диск.

— ...Сочувствуем, — сказал один из них.

Похоже, они тоже не понаслышке знали о «вирусе Старскрима», который подхватил Стив.

Тяньцзай проводил их взглядом и наконец расслабился, чувствуя, что снова в форме.

Саундвейв, ожидавший неподалеку, подошел к нему.

— Это вирус, да, Саундвейв? — спросил Тяньцзай.

То странное чувство, когда весь процессор забит Старскримом... это действительно пугало.

Саундвейв не ответил. Офицер связи никогда не любил болтать.

Ведь это выдает эмоции, что стратегически невыгодно, подумал Тяньцзай.

Саундвейв молча пошел дальше.

Тяньцзай, стараясь ступать тише, двинулся следом.

<http://bllate.org/book/18755/1815105>